

*Сквайрс Екатерина Ричардовна*  
доктор филологических наук,  
профессор кафедры германской и кельтской  
филологии филологического факультета  
МГУ имени М.В. Ломоносова

### **Вино и пиво в зеркале торгово- дипломатических отношений Ганзы: Новгород Великий и Лондон<sup>1</sup>**

Начиная с середины XII в. города северной Германии, объединенные в торговый союз (Ганзу), развили сеть экономических и политических связей, протянувшуюся от Британских островов (Лондон, Ньюкасл, Линн и др.) до Великого Новгорода и Пскова. Купцы из больших и маленьких городов Германии знакомились с миром, собирали впечатления от контактов с чужими культурами и людьми разных стран, стараясь в сложных, часто опасных условиях не отступать от цели: во всем находить пути к успешной торговле и собственной экономической выгоде.

Этот период деловой и политической активности северогерманских коммерсантов оставил письменное наследие в виде тысяч документов на нижненемецком региональном языке XIII-XVI в.: деловой переписки между городами, уставных документов, отчетов дипломатических миссий и договоров, заключенных с зарубежными партнерами.

Для успешной торговли с Русью и Англией немецкие купцы основали постоянные зарубежные торговые дворы: Петров двор в Новгороде и Стальной двор (Steelyard) в Лондоне. Оба существовали в течение долгого времени: двор в Новгороде функционировал около трех веков, а лондонский – даже дольше.

Внутренний распорядок и правила общежития общины немецких купцов в обоих городах регулировался письменными документами, сохранившимися до наших дней: каждая контора имела устав, который регулярно обновлялся, так как он касался всех правовых, экономических, бытовых и дисциплинарных аспектов жизни двора и должен был соответствовать изменяющимся условиям.

В обоих случаях мы располагаем письменными свидетельствами о роли вина и пива в жизни, торговой деятельности и дипломатических сношениях с английскими и русскими партнерами. Ниже мы сравним

на материале письменных исторических документов образы двух стран – Англии и Руси, – какими их видели немецкие купцы, приезжавшие сюда для торговых дел. Взгляд средневекового бюргера из Гамбурга или Любека на культурные особенности стран-партнеров, его наблюдения за местными нравами и национальным характером отражаются в их документах и актах, относящихся к сфере отношений Ганзы с Англией и Русью.

Историками Ганзы собраны данные о товарообороте лондонского порта в Средние века [4, с. 319, 572, 578], и среди торговых партнеров из Германии упомянуты судовладельцы и шкиперы из Гамбурга, Бремена, Кельна, Любека, Данцига (ныне Гданьск в Польше). Крайними восточными пунктами этих западных маршрутов Ганзы были Любек, реже Данциг, они же служили перевалочными пунктами, откуда другие ганзейские суда совершали рейсы в восточную Балтику за товарами из Ливонии и с Руси. По этой торговой оси, пересекавшей север Европы от Англии и Шотландии до Новгорода, двигались на Русь западноевропейские сукна и дорогие ткани, предметы бытовой роскоши, ювелирные изделия, пряности, сладкие вина [1, с. 242-244, 254]. Навстречу им шли корабли с грузом воска, мехов и шкур из Новгорода [6, с. 336-338]. Среди товаров, ввозимых Ганзой в Англию и упоминаемых в таможенных актах, значатся меха, сукна из Фландрии, медь, сельди из Балтики и Североморья, товары из Франции, Испании, тоже связанных соглашениями с Ганзой. В этой группе товаров, расходившихся в обе стороны – в Англию и на Русь, – важное место занимают пряности и вина.

Уже в ранний период ганзейской торговли выполнялись многочисленные рейсы, полностью груженные одним только вином. Документ 1226 г., направленный немцами в Англию с требованием освободить задержанные англичанами ганзейские суда, содержит длинный перечень этих судов и их грузов, например:

*...et navem Philippi filii Willelmi de Graveninges carcatam vinis hominum ipsius...* («и судно Филиппа сына Вильгельмова из Гравлина с [грузом] вина»)

*...et cogam Johannis de Tim carcatam vinis hominum de Ardeburgis et de Bruges...* [5, I, 1, с. 63] («и судно Иоганна де Тима с [грузом] вина... из Ардебурга и из Брюгге»).

Подобные примеры указывают на большие масштабы импорта вина в Англию уже в XIII в. Вина относились к важной части ассортимента, притом, помимо дорогих сортов с юга Европы, распространялись и немецкие рейнские вина. Информацию об этом содержат документы

перевозок и торговых сделок. Интересный тип источников представляют также переписка и решения по поводу различных фальсификаций: в числе поддельных мер и фасовок называются и винные бочки слишком малого объема [7, с. 51].

Часто упоминается в документах и пиво, но, в отличие от вина, оно не привозилось издалека, а приготавливалось на месте. В жизни ганзейцев на родине и за рубежом оно было необходимой частью ежедневного рациона. Поэтому упоминания пива встречаются в текстах иного характера, относящихся к быту самих купцов. Дворы немецких купцов в Лондоне и в Новгороде были оборудованы собственной пивоварней, пользование которой регулировалось уставом двора. Статуты Стального двора и другие документы его внутреннего распорядка содержат главы, касающиеся кухни, кладовых, работы повара и его помощников. Здесь можно найти сведения о потреблении вина и пива. Так, обитатели двора питались вместе в общей столовой в установленные часы, выносить же еду и пиво из комнаты не разрешалось; в документе записано, что им было ...ernstliken beualen, se geine kost, ok gein ber efte brot van der halle drege schollen (категорически приказано, чтоб они не выносили из столовой никакой еды, ни пива, ни хлеба) [8, 2, с. 170-172]. Особая глава регулирует работу кладовщика и выдачу припасов из кладовой. Что в Лондоне в рацион немцев входили различные сорта пива, в том числе возможно и местные, явствует из распоряжения, что den spensers beualen, se acht hebben scholen des stortebers ("кладовщикам приказано, строго следить за [расходом] крепкого пива"). Слово stortebers трактуют как stout ber, т.е. крепкое английское пиво.

Кроме пива, к трапезам обитателей Стального двора подавалось и вино, о чем можно узнать из прописанных в Статуте запретов: Item so schollen de spensers na disser tit vort genen win tappen noñh buten ofte binnen de haues, den allene sodan win, als de kopman inleggende wert, scholen se tappen tor tafeln vnd dar dem husmester vor de tit synde rekenschop don [8, 2, с. 170]: "Далее, кладовщикам с этого времени и впредь не разливать вина ни внутри ни вне двора, кроме того вина, которое [предназначено] для живущих на дворе купцов и должно разливаться к столу, в чем им надлежит давать отчет распорядителю».

Строгость и продуманность закрепленных в документах норм обоснована экономически. Зарубежные конторы содержались на средства городов, посылавших своих купцов в данный город, и на доходы от платы, которую вносили купцы, проживая на дворе. По этой причине была налажена строгая отчетность, а незначительность

или ущерб наказывались штрафом. Напротив, способы экономии были четко продуманы и предписаны в документах. Это относилось и к расходу вина. Так, полагалось *vrgehaueu win dem kake in einer kruken ouerleuegen vmb des kormans profit in der koken mede to donde* («лишнее вино [оставшееся после трапезы] оставлять в кувшине для повара, чтоб таким образом на кухне соблюдалась выгода купеческой общины» [8, 2, с. 171]).

Своя пивоварня была и в Петровом дворе. В описи имущества двора при его закрытии в 1494 г. упоминается посуда для изготовления пива. До XV в. пиво варили сами купцы, позднее появилась должность пивовара [2, с. 142]. Имелось на дворе и вино, хотя неясно – в качестве припаса для потребления его постояльцами или в качестве товара. Дело в том, что все упоминания вина связаны с правилами его хранения (а не расходования) и отражают специфику быта немцев в Новгороде. В деревянном Петровом дворе самым надежным помещением для хранения имущества была каменная церковь св. Петра, построенная внутри двора. Здесь не только можно было меньше опасаться пожара, но церковь к тому же охранялась членами купеческой общины. Внутри нее самое защищенное место у алтаря отводилось наиболее ценному имуществу, в том числе там ставились бочки с вином. В уставе Петрова двора (в редакции 1361 г.) даже пришлось оговорить меры защиты алтаря от такого соседства: *Vortmer mach men dat altar gerne eren unde selten de kannen unde sodan dink van den allare; wente gote he gicht uppe dat altar, he breke I marc* [цит. по рукописи: РНБ, С.-Пб.]: «Далее, алтарю должно выказывать почтение и ставить кружки и подобную утварь вне алтаря; случись кому пролить что-либо на алтарь, тот пусть платит I марку.»

В отличие от конторы в Лондоне, о Петровом дворе мы не знаем, входило ли вино в рацион купцов, находившихся в Новгороде. Зато известно, что когда была учреждена должность досмотрщиков для проверки качества товаров, то наряду с воском и сукнами досматривались вина и медовые напитки. Однако, даже если «новгородские» немцы не предназначали вино для собственного потребления, то вне купеческих общин в Лондоне и Новгороде вино было товаром, отпускавшимся местным жителям. Однако, в этом имелись различия.

В Новгороде торговали оптовыми партиями [2, с. 158], они отпускались местным купцам для перепродажи местной элите. В Лондоне же вино шло в розничную продажу широкой публике. Здесь имелся трактир, где подавались рейнские вина и куда приходили

представители аристократии, известные люди Лондона, писатели, актеры шекспировского театра. Виноторговля в розницу стала в Лондоне основой для возникновения культурного центра, куда стекалась интеллектуальная элита, но где проводили время и живущие в Лондоне немцы. Жители Стального двора не только свободно общались с горожанами вне сферы торговли, но в определенном смысле их контора занимала заметное место в светской жизни английской столицы [8, 1].

В противоположность этому двор в Новгороде жил за наглухо закрытыми воротами. Его устав строго ограничивал вход для русских купцов (только для осмотра товара), о широких культурных и художественных контактах речи не было. Лишь в XVв. приказчик двора получил право – в качестве вознаграждения за свою работу, – торговать пивом в свою пользу [7, с. 38]. Однако, когда в торговлю в розлив включились молодые обитатели двора, это было сочтено признаком падения дисциплины, города-учредители приняли меры к наведению порядка и положили этому конец. Таким образом, в Новгороде, в отличие от Лондона, продажа вина и пива не была связана с культурными контекстами и не стала основой для общения вне деловой сферы.

Особую тему составляют контексты, в которых вина и пиво упоминаются в связи с дипломатическими задачами, при организации посольств и в ходе переговоров у русских или английских представителей власти. Договоры Ганзы с Англией или Новгородом заключались регулярно (за изучаемый период мы располагаем 25 договорами с русскими и отчетами 12 посольств; в Англию также отправлялось несколько посольств) [10, с. 56, 60-61, 71-72, 160-161].

Наиболее информативными документами, содержащими большой повествовательный материал, являются отчеты посольств. В них подробно описывается путь посольства, условия проезда, места ночевки, приезд в место назначения, передаются все перипетии переговоров и обстоятельства, приведшие к успеху переговоров или объясняющие их провал на отдельных этапах. Этапы, ход и отдельные обстоятельства посольств, в том числе и гастрономические, можно сравнить на примере сохранившихся отчетов трех посольств Ганзы в Англию (1379 и 1415 г.) и в Новгород и Москву к Борису Годунову в 1603 г. Все три примера имеют типологические сходства: 1) документы рассказывают аналогичные эпизоды, связанные с многочисленными проволочками и отговорками партнерской стороны; 2) в каждой из ситуаций есть эпизоды, связанные с застольем и угощением послов; 3) тексты отчетов составлены по общей схеме.

Посольский отчет представлял собой тип правового документа, обладавший жанрообразующими чертами, стабильными на протяжении многих десятилетий. Структура отчета в наиболее подробном варианте такова:

- 1) дневник путешествия, описание маршрута и мест остановок;
- 2) подробное донесение об условиях стоянок в городах на пути следования, о снабжении посольства со стороны местных властей;
- 3) описание местности и городов, рассказ о населении, его жизни и нравах;
- 4) рассказ о размещении посольства по прибытии в место назначения;
- 5) подробное изложение хода встреч, аудиенций и переговоров, включая содержание сказанного обеими сторонами и оценки реакций партнеров;
- 6) изложение возникших трудностей (проволок и противоречий);
- 7) результаты переговоров, текст заключенного договора.

Столь подробной схеме следуют отчеты о посольствах на Русь. Отчеты миссий в Англию менее обстоятельны в частях 1, 2, 3, 4, тогда как в частях 5-7 они столь же подробны, как русские. Последние отличаются детальным рассказом о приеме, оказанном послам на их пути, особняком стоят контрастирующие с юридическим характером жанра описания окружающей бедности местностей, опустошенных недавними войнами. Отчет 1603 г. сообщает, что в Смоленске посольство встретило с трудностями: город был не готов к приему проезжающего посольства. Переводчик был вынужден ходить по инстанциям и требовать нормальных условий для путешественников, однако все же хлеб пришлось покупать за свои деньги, а пива так и не удалось достать. Лишь когда послы написали жалобу властям, им немедленно было прислано вино, много меда и хорошее пиво [3, с. 33]. Таким образом, опоздание с выполнением своих обязанностей местные власти компенсируют запоздалыми, но обильными поставками и угощением. В том числе и напитки играют роль «компенсаторов» при случившихся дипломатических провалах.

Посольские отчеты «лондонских» миссий не отражают обстановки в землях, лежащих на пути, вообще уделяя мало внимания дороге. По сравнению с ними отчеты «новгородских» миссий включают страноведческий аспект: усиленно прилагается к анализу путевых впечатлений, часто заметно отношение к фактам русской действительности как к экзотическим, но художественно ярким явлениям, достойным детального описания. К этому «страноведческому» аспекту примыкают и контексты, содержащие упоминания еды и напитков.

Посольство в Новгород 1603 г., достигнув Штеттина (ныне Щецин в Польше), получило от городского магистрата наряду с оленьей тушей, живой рыбой и большим количеством овса также много рейнского вина и четыре меры подогретого вина. На следующей стоянке ганзейские дипломаты провели 4 дня и получили от города щедрый запас мальвазии и рейнского вина, а также одну бочку столового пива и бочку данцигского пива [3, с. 32]. То же щедрое гостеприимство ожидало их и в Кенигсберге.

Особенно сходны тексты лондонских и русских миссий в частях 5 и 6. Бесконечно откладывалась выдача Ганзе торговой привилегии Бориса Годунова; аналогично оттягивалось завершение миссии 1415 г. в Лондон. Однако в описании этих событийно сходных ситуаций авторы отчетов существенно расходятся. Послы в Англию сообщают о своих мытарствах:

*Do mich der canzeler sach, do sprach her: Seyt it nicht entricht? Das ist mir leit; sunder ich wil euch ewer bryve morgen entrichten. Des morgens gink ich czu ym; do his her mich ... uff den nachmittag und czog mich so uff mit guten reddten wol achte tage.* «Когда канцлер увидел меня, он сказал: «Как, ваш вопрос еще не решен? Мне очень жаль, но я только утром смогу оформить вам грамоты.» Наутро я пришел к нему: он приказал вернуться после полудня, и так еще дней восемь он кормил меня обещаниями».

На Руси также было немало проволочек, однако есть и характерные отличия. Например, послам пришлось долго просить аудиенции у Годунова, которая откладывалась по различным причинам, в том числе в связи с пасхальными мероприятиями. Послам даже пришлось стоять в числе приветствующих во время шествия в Вербное воскресенье, в котором принимал участие сам великий князь с сыном. Посольский отчет содержит соответствующее подробное описание великолепной процессии, в том числе внешнего вида князя с княжичем. За то, что послы «имели счастье видеть светлые очи царевича» (так им объяснили), великий князь прислал им прекрасный хлеб, много рыбы, а также разные заморские вина и мед [3, с. 44]. Так происходило неоднократно: послам Ганзы доставляли еду и напитки из царской кухни. Наконец, по возвращении с очередной безрезультатной аудиенции они увидели накрытые столы с яствами и напитками: *...unnd mehr als mit 100 Gerichte Essen, so Alle in gulden Vassen (oder Schusseln) ... dabeneden auch mit allerley gedrencke, als Wein, ... und dergleichen anderer vielerey Arth Methe unnd gedrencke, so man gleichfals aus eiteln gulden Schalen getrunken, auch sonderlich noch*

daruber 4 grosse fasse Mäthe. Fur welche Kayserl tractation wir uns billich bedancket. Und seindt nun obgedachte gulden Vasse, Brattinen, Kawschen und Schalen in folgender anzahl und werde gewesen... «...и более сотни блюд, все в золотой посуде (или чашах) ... а помимо этого всякого рода напитки, как-то вино...и другие подобные сорта меда и [других] напитков, которые к тому же пили из благородных золотых чаш, а сверх того еще 4 больших чана меда. За какое царское обращение мы выразили благодарность. Так что теперь имеются вышеназванные золотые сосуды, братины, ковши и чаши, числом и ценою как ниже указано...». Далее следует список с описанием каждого драгоценного сосуда [3, с. 44-45]. В отличие от отчетов из Англии, здесь названы конкретное меню, в том числе вина и мед.

В Лондоне немецкие послы сталкивались с аналогичной трудностью: английский король не спешил возвращать денежный долг, и в этом случае делались попытки успокоить послов за трапезой. В отчете есть об этом запись:

Des queme wy des derden daghes darna to Kaleys, dar wy vunden den greven van Salsbergh, de uns erbarliken entfenk unde tho siner tafelen bad, uns segghende, dat wy deme koninghe unde sineme rade wilkome wesen scolden, unde unses wewes, oft God wolde, enen ghuden ende hebben [5, 2, Nr. 210]. «После этого прибыли мы на третий день в Кале, где нашли графа Солсбери, который принял нас с почетом и пригласил к столу, сказав, что мы желанные гости короля и его Совета и что наша миссия, если Господь пожелает, будет успешна.» В другой рукописи того же отчета сказано иначе: to siner tafelen, unde handelde uns gutliken unde erliken «к своему столу и оказал нам дружелюбие и почет».

Как видно из сравнения с аналогичным местом из отчета русской миссии, немцы акцентируются в этих случаях на различные дипломатических жестах: отчет английской миссии просто констатирует уважительный прием английского аристократа, то в отчете русской миссии сходные трудности коррелируют с подробными деталями меню дипломатической трапезы, описанием роскоши сервировки и количества напитков.

Можно заметить, что вино и пиво, игравшее на Руси гораздо более скромную роль в неофициальных контактах немецких купцов с местным населением, чем в Лондоне, оказывало в процессе переговоров гораздо более яркое и действенное впечатление на немецкую сторону, составляя типичный для отчетов миссий на Русь

рефрен в изложении событий переговоров. Возможно, что эта «дипломатическая» функция угощений учитывалась и русской стороной.

Литература:

1. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001.
2. Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. Москва, 2009.
3. Brehmer, W. Die Hansische Gesandtschaft nach Moskau im Jahre 1603. – in: Hansische Geschichtsblätter. (1889). Leipzig 1891. S. 29-51.
4. Dollinger, Philippe. Die Hanse. Stuttgart 1998.
5. HR = Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. I Abteilung, Bdd. 1-8: Hrg K. Koppmann. 1870-1970 (Neuausgabe 1975).
6. Kunze, Karl. Hanseakten aus England. Bearb. Karl Kunze. Halle 1891.
7. Kurtz, Hans Joachim. Zu Zeiten der Hanse. Handel und Wandel in den Hansekontoren Bergen, Brugge, London und Nowgorod. Lübeck 1983.
8. Lappenberg, J.M. Urkundliche Geschichte des hansischen Stahlhofes zu London. Bd. 1. Geschichte; Bd. 2. Urkunden Hamburg 1851.
9. Schleker L. (1890): Reisebericht der hansischen Gesandtschaft von Lubeck nach Moskau und Nowgorod im Jahre 1603. / Hansische Geschichtsblätter. Jg. 1888. Leipzig, 1890. Ss. 1-56.
10. Squires 2009 Squires, Catherine. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln, Weimar, Wien 2009.

---

<sup>1</sup> Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ № 14-01-00126а.